

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026 Том 31, № 2

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ли Еюй</i> К вопросу о культурных взаимодействиях между Таримской и Ферганской впадинами в эпоху поздней бронзы.....	7
<i>Наджафов Ш.Н., Асадов В.А.</i> Печати и пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: ареал распространения и особенности (этноархеологическое исследование).....	30
<i>Ковалев А.А.</i> Раннетесинские склеповые захоронения как свидетельство практики выставления трупов (по материалам раскопок кургана Аршаново-30 в Койбальской степи)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Фролов Я.В., Федорук А.С., Панин Д.В.</i> Бронзовые бляхи и подвески из женских погребений Староалейской культуры.....	122
<i>Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю.</i> Технология компьютерного анализа геометрии цифровых копий изваяний для автоматического распознавания изображений (на примере «оленного» камня из Тувы).....	152
<i>Дашковский П.К., Демин М.А.</i> Комплексная хронология и атрибутация артефактов из вторичных погребений могильника скифской эпохи Ханхаринский Дол (Алтай).....	169

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцов Е.П., Егорова А.И.</i> Нормы предбрачного и брачного поведения женщин в традиционной культуре малочисленных народов Якутии: кросс-культурный анализ.....	195
<i>Тажетдинова Б.Н.</i> Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков.....	212

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кольченко В.А.</i> Зороастрийские погребения Чуйской долины	227
<i>Боталов С.Г.</i> Манихейский и буддийско-индуистский комплекс в материалах протовенгерского населения Южного Урала.....	267
<i>Ван Тин, Войтишек Е.Э.</i> Распространение и развитие тибетского буддизма с VII по XIII в. (обзор по китайским материалам)	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> “To see the spiritual homeland of Christians”: petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries	311

ДЛЯ АВТОРОВ	326
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026 Vol. 31, №2

Section I. ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Li Y.</i> On the question of cultural interactions between the Tarim Basin and the Fergana Basin in the Late Bronze Age	7
<i>Najafov Sh. N., Asadov V.A.</i> Clay seals and pintaders of the khojali-gedabey culture: characteristics and the area of distribution (ethno-archaeological research)	30
<i>Kovalev A.A.</i> Early Tes' mass graves as evidence of the practice of exposure of corpses (based on the excavations of the Arshanovo-30 kurgan in the Koibal steppe)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Frolov Ya. V., Fedoruk A. S., Papin D. V.</i> Bronze plaques and pendants from women's burials of the Staroalely culture	122
<i>Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu.</i> Technology of computer analysis of the geometry of digital copies of sculptures for automatic image recognition (using the example of the "deer" stone from Tuva).....	152
<i>Dashkovskiy P.K., Demin M.A.</i> Complex chronology and attribution of artifacts from secondary burials of the burial ground of the scythian era Khankharinsky Dol (Altai).....	169

Section II. ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sleptsov E.P., Egorova A.I.</i> Norms of premarital and marital behavior of women in the traditional culture of indigenous minorities of Yakutia: a cross-cultural analysis	195
<i>Tazhetdinova B. G.</i> Traditions of gift exchange in karakalpak wedding celebrations	212

Section III. RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kolchenko V.A.</i> Zoroastrian burials of the Chuya Valley.....	227
<i>Botalov S.G.</i> Manichaeism and Buddhist-Hindu complex in the materials of the proto-Hungarian population of the Southern Urals	267
<i>Wang T., Voytishek E. E.</i> Overview of the Spread and Development of Tibetan Buddhism from the 7 th to the 13 th Centuries (Based on Chinese materials).....	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> "To see the spiritual homeland of Christians": petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries.....	311

FOR AUTHORS	326
--------------------------	-----

УДК 243.4

DOI 10.14258/nreur(2026)2–12

Ван Тин

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

Е. Э. Войтишек

*Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия);
Институт востоковедения РАН, Москва (Россия)*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА С VII ПО XIII В. (ОБЗОР ПО КИТАЙСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Тибетский буддизм представляет собой одну из значимых ветвей буддийской традиции, оказавшую продолжительное и многогранное влияние на историческое и культурное развитие Тибета, а также прилегающих к нему территорий. В статье рассматриваются ключевые этапы его формирования: от возникновения и раннего развития до возрождения в поздний период его распространения. Особый акцент делается на механизмах взаимодействия и синтеза с автохтонной религией бон, а также на процессах становления основных школ. Методологическую базу исследования составляют труды историков КНР, в том числе работы ученых из ведущих научных центров — Китайского центра тибетологии (Пекин), Института тибетологии, а также региональных институтов в Ахасе, Синине и Чэнду.

Проведенное исследование демонстрирует, что в процессе длительного исторического развития тибетский буддизм, адаптируя и трансформируя элементы традиции бон, прошел через глубокую локализацию и китаизацию. Результатом этого сложного процесса явилось формирование уникальной религиозно-культурной системы, которая сохраняет свое значение в современную эпоху, продолжая выполнять важные социальные и культурные функции.

Ключевые слова: тибетский буддизм, религия бон, ранний период развития, поздний период развития, труды китайских историков

Для цитирования:

Ван Тин, Войтишек Е. Э. Распространение и развитие тибетского буддизма с VII по XIII в. (обзор по китайским материалам) // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 2. С. 282–310. DOI 10.14258/nreur(2026)2–12

Ван Тин, аспирант, ассистент кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия. **Адрес**

ДЛЯ КОНТАКТОВ: t.van14@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0009-0003-9079-0148>

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник института востоковедения РАН, Москва, Россия. **Адрес для контактов:** e.voitishek@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

Wang Ting

Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russian Federation)

E. E. Voytishek

*Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russian Federation);
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation)*

OVERVIEW OF THE SPREAD AND DEVELOPMENT OF TIBETAN BUDDHISM FROM THE 7TH TO THE 13TH CENTURIES (BASED ON CHINESE MATERIALS)

Tibetan Buddhism is a significant branch of the Buddhist tradition, which has had a long-lasting and multifaceted influence on the historical and cultural development of Tibet and adjacent territories. This article examines the key stages of its formation: from its origins and early development to its revival during the period of its later spread. Particular emphasis is placed on the mechanisms of interaction and synthesis with the indigenous Bon religion, as well as the development of the major schools. The research's methodological basis is drawn from Chinese materials, including the work of scholars from leading research centers — the China Center for Tibetology (Beijing), the Institute of Tibetology, and regional institutes in Lhasa, Xining, and Chengdu.

This study demonstrates that, over the course of its long historical development, Tibetan Buddhism, adapting and transforming elements of the Bon tradition, underwent profound localization and Sinicization. This complex process resulted in the formation of a unique religious and cultural system that retains its significance in the modern era, continuing to fulfill essential social and cultural functions.

Keywords: Tibetan Buddhism, Bon religion, early period of development, late period of development, works of Chinese historians

For citation:

Wang T., Voytishek E. E. Overview of the Spread and Development of Tibetan Buddhism from the 7th to the 13th Centuries (Based on Chinese materials). *Nations and Religions of Eurasia*. 2026, vol. 31, no. 2, pp. 282–310. DOI 10.14258/nreur(2026)2–12

Wang Ting, PhD student, assistant of the Department of Oriental studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia. **Contact address:** t.van14@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0009-0003-9079-0148>.

Voytishek Elena Edmundovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. **Contact address:** e.voytishek@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

Введение

Тибетский буддизм представляет собой не только важнейшую форму распространения и развития буддизма в Китае, но и ядро социокультурной и духовной жизни Тибетского региона. Его развитие интегрировало разнообразные культурные элементы индийского буддизма, ханьского буддизма и коренной тибетской религии бон, что привело к созданию уникальной системы, сочетающей глубину религиозной философии с широтой народных практик.

С момента правления Сонгцэн Гампо (松赞干布, 604–650) в VII в. до возрождения (примерно в X в. нашей эры) более чем через столетие после подавления буддизма последним правителем тибетской династии Тубо Лангдармой (朗达玛, г. п. 838–842), а затем до последовательного возникновения различных сект и формирования теократической системы, историческая эволюция тибетского буддизма отражает сложное взаимодействие религии и культуры на нагорье.

Цель данной статьи — рассмотреть исторический контекст и механизмы культурной интеграции тибетского буддизма, а также изучить его значение в формировании многоэтнической нации Китая и глобальном культурном обмене. Особое внимание уделяется китайским академическим исследованиям, которые остаются малоизвестными российскому читателю, но содержат глубокий анализ и оригинальные интерпретации исторических процессов.

В Китае изучением тибетского буддизма занимаются такие крупные научные центры, как Китайский центр тибетологии (中国藏学研究中心), Институт тибетологии Центрального университета национальностей (中央民族大学藏学研究所), Центр исследований тибетологии при Тибетской буддийской академии (西藏藏学研究中心), а также университеты в Тибетском автономном районе и провинциях Цинхай, Сычуань, Ганьсу. Актуальность изучения тибетского буддизма для России также определяется его устойчивым присутствием в таких регионах, как Бурятия, Калмыкия и Тува, где он составляет важный элемент культурно-религиозного ландшафта и исторической памяти.

Будучи одним из основных направлений буддизма, тибетский буддизм непрерывно развивался на протяжении всей истории благодаря своим уникальным доктринам, ритуалам и культурному наследию. Его развитие тесно связано с историей, культурой, искусством, политикой и экономикой Тибета. Он не только оказал глубокое влияние на общество, культуру и жизнь людей в тибетских районах Китая и других регионах проживания этнических меньшинств, но и распространился во многих странах и регионах мира, став религиозной системой с обширным международным влиянием. Глубокое исследование истоков и школ тибетского буддизма в Китае имеет важное академическое и практическое значение для понимания распространения и обмена религиозной культурой, а также культурного взаимодействия между различными этническими группами и регионами.

Хронологические рамки исследования (VII–XIII вв.) охватывают ключевые этапы становления тибетского буддизма: от его первоначального проникновения при Сонгцэн Гампо, через период синтеза с бон и институционализации в эпоху Тубо до возрождения после гонений Лангдармы и формирования основных школ в поздний период развития. К концу XIII в. тибетский буддизм сложился как целостная религиозная система, что позволяет рассматривать данный период как завершённый цикл его исторического формирования.

Эволюция тибетского буддизма

1. Историко-культурные предпосылки: от Шангшунг и религии бон к тибетскому буддизму

Истоки тибетского буддизма восходят к древнему царству Шангшунг (кит. 象雄 Сянсюн), которое было крупным племенным объединением на Тибетском нагорье до объединения королевством Тубо. До возвышения династии Тубо в VII в. древнее царство Шангшунг было крупнейшей древней цивилизацией на Цинхай-Тибетском нагорье.

Китайский ученый Цай Жантай¹ провел серьезные изыскания относительно локализации государства Шангшунг. Тщательно проанализировав труды тибетских исследователей, он выдвинул точку зрения, согласно которой царство Шангшунг делилось на три части: Внутреннюю, Среднюю и Внешнюю. Точные границы его территории сегодня установить невозможно. Однако на основе тибетских буддийских преданий и труда ученого-бонпо Келсанг Темпе Гьялцен (кит. 朵桑坦贝见参) «Обзор мировой географии» можно предположить, что земли Шангшунга включали западную часть Ладакха и Кашмира, на западе они простирались до восточной части Балтистана в Пакистане, на севере — до северных тибетских плато (Чангтан), а на востоке занимали обширные районы с центром в Дэнчене, включая территории современных Нагчу и Чамдо. Таким образом, царство охватывало почти весь традиционный тибетский регион Китая» [Цай Жантай, 2005: 22].

В период расцвета царство Шангшунг оказывало глубокое влияние на соседние регионы, но в конечном итоге было поглощено Тибетской империей. В 644 г. Сонгцэн Гампо подчинил Шангшунг путем династических браков и военных кампаний, вклю-

¹ Тибетское имя ученого — Церинг Тар (Tsering Thar).

чив его территорию в состав Тибета. Несмотря на это, культура Шангшунга продолжает существовать по сей день через религию бон и народные традиции.

Цивилизация Шангшунг сочетала в себе различные элементы степной, плоскогорной и персидской культур, участвуя в торговле и культурном обмене с Центральной и Южной Азией по древнему Шелковому пути. Кроме того, Шангшунг является родиной бон², исконной религии Тибета. Считается, что принц древнего Шангшунга Шенраб Миво³, был легендарным основателем религии бон и автором главных текстов бонского канона. В более поздних текстах бон, с целью повышения статуса религии, ее называют «Древней Дхармой Шангшунга», а Шенраба Миво почитают как Будду.

Религия бон основывается на теориях Сутры, Тантры и Дзогчена, принимая прибежище в Трех Драгоценностях (Будда, Дхарма, Сангха) в качестве основы⁴, ставя целью спасение живых существ и направление людей к добру. Ранний бон придавал большое значение ритуалам жертвоприношений, используя значительное количество животных в качестве подношений, а также уделял особое внимание погребальным обрядам, сохраняя древнюю традицию использования каменных гробов.

Религия бон занимала исключительно высокое положение в обществе древнего царства Шангшунг. В современных обычаях и образе жизни тибетцев (например, обход священных гор, поклонение священным озерам и установка молитвенных флажков *лунгта*) до сих пор прослеживаются следы наследия бон. Как основная вера раннего периода в Тибетском регионе, бон оказал широкое и глубокое влияние на тибетскую культуру. Важный канон бон — сутра «Шангшунгская Трипитака» всесторонне фиксирует историю, религию, философию, медицину и культурные обычаи Шангшунга, оказывая значительное влияние на последующие поколения. Достаточно сказать, что в ноябре 2014 г. китайский перевод и исследование «Древней Шангшунгской Трипитаки» были включены в список крупных проектов Национального фонда социальных наук.

Международные исследования культуры Шангшунга имеют долгую историю, самые ранние из них восходят к 1922 г., когда американский ученый Дж. Ф. Рок разыскивал рукописи «Шангшунгской Трипитаки». Кроме того, в поисках рукописи советский востоковед Ю. Н. Рерих в 1928 г. также посещал монастырь Шару в Нагчу. С тех пор словари Шангшунга составлялись во Франции и Дании.

Луань Цзяньчжан, заместитель директора Исследовательского бюро Отдела международных связей ЦК КПК, однажды заметил: «...чтобы понять тибетскую цивилизацию, необходимо сначала понять цивилизацию Шангшунга; чтобы изучать тибетский

² Первобытная религия, получившая название «буддизм царства Шангшунг», характеризующаяся анимизмом с поклонением небу и земле, солнцу, луне и другим небесным светилам, грому, молнии, граду, горам, рекам, флоре, фауне и другим природным объектам, а также призракам и духам.

³ Шенраб Миво разработал ключевые доктрины этой школы — такие как бессмертие души и теория кармы, а также создал систему духовной практики «Девять колесниц», основополагающий источник «Шаншунгской Трипитаки». Считаясь ключевой фигурой в систематизации ранней тибетской культуры, он активно продвигал пять традиционных наук и внес большой вклад в формирование тибетской культуры.

⁴ Речь идет не о боне периода Шенраба, а о реформированном в X в. юндрун-боне. Кроме того, здесь подразумевается не Будда, а Тонпа Шенраб Миво.

буддизм, необходимо сначала исследовать бон. В противном случае, чем глубже поиск, тем дальше можно оказаться от истины» [Луань Цзяньчжан, 2013: 59]. Цай Жантай также подтвердил эту точку зрения, подчеркнув: «В течение долгой истории бон и тибетский буддизм и противостояли, и взаимопроникали, и заимствовали друг у друга, сохраняя при этом свои собственные верования и особенности... Поскольку бон возник рано и распространился на обширной территории, он оказал важное влияние на формирование и развитие тибетской культуры» [Цай Жантай, 1985: 103].

До проникновения буддизма в Тибет бон был основной религией региона. Древнее королевство Шангшунг и культура бона являются не только истоком тибетской цивилизации, но и ключевым звеном культурного обмена между китайской цивилизацией и евразийскими культурами. Его религиозная система и культурное наследие по сей день глубоко влияют на жизнь тибетцев.

Многие изначальные верования тибетцев берут начало в боне, такие как почитание природных божеств — неба, земли, гор, рек, солнца, луны, звезд. Эти верования интегрировались в жизнь тибетского народа, и даже после того, как буддизм стал основной религией региона, некоторые элементы бона сохранились в народных верованиях. Ритуалы и обычаи бона также глубоко повлияли на повседневную жизнь тибетцев. Например, обычай готовить ростки ячменя, ритуальные сосуды *че-ма*⁵ и фигурки бараньих голов в качестве подношений во время тибетского Нового года происходит из бона. Через практики почитания природных божеств в боне (например, обход священных гор и озер) тибетцы и сегодня молятся о благословении богов и защите от бедствий.

В VII в. буддийское учение проникло на Цинхай-Тибетское нагорье. В ходе последующего длительного исторического развития между автохтонной религией бон и тибетским буддизмом сложились сложные и глубокие взаимоотношения. Несмотря на длительные расхождения в ключевых верованиях и доктринах, они взаимно ассимилировали элементы друг друга, что в конечном итоге, при сохранении их собственных традиций, сформировало уникальность тибетского буддизма.

Понимание религии бон имеет критически важное значение для изучения истоков тибетской буддийской цивилизации. В этом смысле китайский ученый Цай Жантай внес выдающийся вклад в изучение культуры бон. Будучи деканом Института тибетологии Центрального университета национальностей в Пекине, он является ведущим специалистом в области современных исследований религии бон. Цай Жантай перевел тибетские сочинения, добавил термины бон в словари по истории религии, а также систематизировал доктрину и историческую эволюцию бон, выступая в качестве главного редактора серии «Собрание документов бон» (苯教文献丛书). Используя междисциплинарные методы археологии и филологии, он обосновал связь между религией бон и древней цивилизацией Шангшунг, раскрыв роль бон как носителя ран-

⁵ Ритуальные сосуды *че-ма* (кит. 切玛 *че-ма*) — это традиционные тибетские ритуальные сосуды. Обычно они изготавливаются из дерева или металла и имеют несколько отделений. В них помещаются обжаренные ячменные зерна, ячменные ростки и другие подношения — сухофрукты, сахар, масло, иногда фигурки из ячменной муки.

ней цивилизации Цинхай-Тибетского нагорья. Его исследования широко цитируются в международной тибетологии⁶.

2. Усвоение буддизмом элементов религии бон

Взаимопроникновение буддизма и религии бон проявляется главным образом в доктринах, ритуалах и философских аспектах. Оно прежде всего отразилось в поглощении буддизмом элементов религии бон, ядром которого стало слияние природопоклонничества бон с системой буддийской Ваджраяны. В анимистических верованиях бон, развивая сложные жертвенные ритуалы, поклоняются горным богам и священным озерам — например горе Кайлас (кит. 冈仁波齐 *Ганжэньпоци*), озеру Манасаровар (кит. 玛旁雍错 *Мапаньюнцо*). После проникновения буддизма в Тибет в середине VII в. мастер Падмасамбхава⁷, чтобы адаптироваться к местной культуре включил божества бон в пантеон защитников Дхармы и интегрировал такие обряды бона, как огненные подношения (хома) и гадания, в буддийские практики, сформировав тем самым характерные особенности тибетской буддийской тантры.

Профессор Цай Жантай неоднократно отмечал, что в религиозных ритуалах буддизма и верований бон много общего, но есть и такие аспекты культуры, где их уже трудно разделить. Он указывает, что ритуалы буддизма и бон демонстрируют тесную взаимосвязь в таких обычаях, как воскуривание благовоний, подношение торма⁸, поклонение горным богам, изготовление священных предметов и дымовое подношение существам бардо во время переходных состояний между перерождениями⁹.

В качестве примеров можно привести два ярких явления — это преобразование бонского ритуала *лха бсанг* с подношением дыма от горящих благовоний (кит. 煨桑 *вэйсан*) в буддийский обряд очищения, а также наделение буддийской символикой таких ритуальных предметов религии бон, как «небесное железо» (кит. 天铁 *тяньте*) и «небесная жемчужина» (кит. 天珠 *тяньчжу*).

Ритуал *вэйсан*, как один из древнейших религиозных обрядов Тибетского нагорья, является классическим примером трансформации местных верований после проникновения буддизма. В тибетском языке *сан* (*бсанг*) означает «очищение, устранение скверны», подразумевая как удаление нечистот, так и подношение божествам для искупления грехов и привлечения благополучия. Изначально этот ритуал выполнялся, когда тибетские воины возвращались из военных походов или с охоты: соплеменники оку-

⁶ Профессор Цай Жантай руководил проектом Национального фонда социальных наук «Сбор и систематизация древних документов на различных языках цивилизации Шангшунг». См. [В университете состоялось совещание по проекту Национального фонда социальных наук 2021 г. «Сбор и систематизация древних документов на различных языках цивилизации Шангшунг», финансируемому Центральным университетом национальностей. URL: <https://news.muc.edu.cn/info/1012/21508.html>].

⁷ Буддийский тантрический монах, который по приглашению тибетского царя Тисонга Децэна в VIII в. прибыл в Тибет, чтобы распространять буддизм. Он почитается как один из основателей тибетского буддизма.

⁸ Торма (кит. 朵玛) — это ритуальные подношения в виде фигурок, изготовленных из ячменной или пшеничной муки (цамба), смешанной с маслом, сахаром, молоком и иногда красящими веществами.

⁹ См. [Профессор Цай Жантай рассуждает об истории и культуре религии бон. URL: https://www.tibet3.com/wenhua/whdt/content_300054749.html].

ривали их тлеющими ветками можжевельника и душистыми травами, окропляли водой, чтобы избавиться от накопившейся нечистоты, которую те могли принести с собой.

Основываясь на концепции анимизма, бон полагал, что стихийные бедствия вызваны силами божеств, поэтому дым от сжигания растений (в основном, веток сосны, можжевельника и кипариса) очищает окружающую среду и умиротворяет духов. В изначальных верованиях бон обычай *вэйсан* был одним из трех ключевых элементов жертвоприношений, включающих также кровавые жертвы (кровь и плоть животных, смешанные со злаками) и ритуальные танцы. В верованиях бон обычай *вэйсан* стал ассоциироваться с культом божеств-воителей и молитвами о благополучии племени. Однако в результате религиозных реформ и под влиянием буддийской идеи ненанесения вреда живому кровавые жертвоприношения постепенно сократились (плоть и кровь животных были заменены вегетарианскими подношениями — цампа, ячмень, топленое масло и фрукты), тогда как обычай *вэйсан* и ритуальные танцы сохранились.

При этом дым от тлеющих древесных веток из простого подношения превратился в символ очищения от «пяти ядов»¹⁰. В соответствии с буддийскими предписаниями ритуал *вэйсан* был призван устранить препятствия неведения в сознании практикующего. Более того, во время выполнения обряда *вэйсан* полагалось декламировать буддийские мантры (в основном шестислоговую мантру «Ом мани падме хум»), что подчеркивало доминирующую роль буддийского вероучения. Помимо молитв о благословении, буддизм наделял ритуал *вэйсан* значением накопления заслуг. Верующие считали, что участие в воскурении благовоний может устранить негативную карму и увеличить благословение со стороны божеств. Со временем такие ритуалы стали частью тантрической практики.

Процесс адаптации бонского обряда *вэйсан* буддизмом по своей сути является микрокосмом противоборства и симбиоза двух цивилизаций на Тибетском нагорье. Буддизм посредством стратегии «поглощения — трансформации» возвел примитивное колдовство в ранг философских ритуалов, в то время как религия бон сохранила свое ядро в народной форме.

«Небесное железо» *тяньте* (тиб. *намчжак*) в религии бон почиталось как ниспосланный свыше священный объект. Согласно преданиям оно образовывалось при ударе молнии в горную породу или являлось метеоритным железом, обладающим силой отгонять злых духов и исцелять болезни. С распространением буддизма этот предмет был интегрирован в тантрическую систему, трансформировавшись в защитника буддийских божеств. Его стали отливать в формы таких тантрических ритуальных предметов, как скипетр ваджра и трехгранный клинок пхурба, символизирующих могущество Дхармы и способность мудрости разрушать препятствия.

«Небесная жемчужина» *тяньчжу* (тиб. *гзи*) в буддийской системе получила значение символа мудрости. Считается, что носящий ее обретает ясность мышления и умиротворенное состояние ума, одновременно получая мирские функции — защиту от зла и привлечение удачи. Тотемическое понятие «глаз» бонской традиции было переосмыслено как «глаз Будды», символизирующее проникновение в страдания всех живых существ.

¹⁰ Имеются в виду жадность, гнев, невежество, гордыня и сомнение.

Узоры на бусинах (волнистые линии и круги) стали соотноситься с мандалами и буддийскими концепциями перерождения на шести путях. Ношение таких бусин тибетцами сочетает в себе молитву о буддийском покровительстве с продолжением почитания природной божественной силы, унаследованной от мировоззрения бон.

В настоящее время реликвии *тяньте* и *тяньчжу* остаются важными ритуальными предметами в монастырях тибетского буддизма, одновременно циркулируя в качестве туристических сувениров и объектов коллекционирования, где их сакральная природа сосуществует с товарной стоимостью. Эти предметы и реликвии лам вместе известны как «три драгоценности тибетской тантры». Сегодня они вышли за сугубо религиозные рамки — их редкость и коллекционная ценность сделали их в современном обществе символами богатства и статуса.

Благодаря буддийской интерпретации эти реликвии превратились из примитивных шаманских ритуальных принадлежностей в священные предметы тантрического буддизма. Этот процесс отражает как культурный компромисс в рамках противостояния бон и буддизма, так и уникальную эволюционную логику плюралистического единства в тибетской религии.

Ранний бон испытывал недостаток систематизированной философской системы. После проникновения буддизма бон начал заимствовать такие буддийские теории, как концепция сансары и закон кармы. Некоторые школы религии бон (напр., школа Белый Бон¹¹) даже стали рассматривать Будду Шакьямуни как воплощение Шенраба Миво, пытаясь сгладить противоречия между двумя учениями.

Художественные формы храмов бон, включая статуи и ритуальные принадлежности, оказали влияние на тибетский буддизм. Некоторые уникальные позы и декоративные элементы статуй бон можно увидеть в тибетских буддийских статуях. Более того, использование цвета в религиозной архитектуре и живописи бон также было унаследовано тибетским буддизмом. Пятицветные молитвенные флажки берут свое начало в ритуалах поклонения горным богам древнего тибетского народа в соответствии с его верой в природу. Бон часто использует такие цвета, как красный, белый, синий, желтый и зеленый, для обозначения различных смыслов. Тибетский буддизм также унаследовал цветовую символику бон в цветовой гамме храмовых фресок и молитвенных флагов. Помимо искусства, слияние бон и тибетского буддизма также отражается в ритуалах обхода: в бон есть обычай обходить священные горы и озера, веря, что это накапливает заслуги и устраняет кармические препятствия. Тибетский буддизм также унаследовал этот обычай, развил и усовершенствовал его. Тибетские буддисты обходят не только священные горы и озера, но также храмы и ступы.

Бон и тибетский буддизм практикуют многие народные обычаи, хотя конкретные формы их исполнения различаются. Например, приверженцы религии бон совершают ритуальный обход-кору против часовой стрелки, а буддисты — по часовой, что символизирует различное понимание движения вселенной. Ранее упомянутые кровавые жерт-

¹¹ После появления феномена буддизации бона буддисты также разделили бон на «белый» и «черный» (т. е. «добро» и «зло»). Буддизированная форма бона стала называться белым боном, в то время как сохранившая изначальные черты традиция или практики получила название черного бона. См. [Хэ Цзяньхуа. URL: <https://www.sky.yn.gov.cn/ztzl/yq30zn/zgwj/mzwxw/4771414416131673536>].

воприношения в религии бон под влиянием буддийского принципа ненасилия были заменены подношениями из масляных скульптур и цампы. Кроме того, бонская практика перемещения сознания была воспринята буддийской тантрой и развита в технику *повафа*¹². Есть также внутренняя связь между построением мандал в буддизме и трехчленной космологией религии бон. Можно сказать, что формирование тибетского буддизма является конкретным проявлением локализации и китаизации буддизма в Тибете.

Таким образом, взаимоотношения между бон и тибетским буддизмом — это не просто замена или исчезновение, а скорее культурная реконструкция. Бон обеспечил локализованную основу для тибетского буддизма, в то время как буддизм наполнил бон систематической философской основой. Вместе они сформировали специфический религиозный ландшафт Тибета, и это динамическое равновесие сохраняется в настоящее время в народных обычаях, искусстве и религиозных практиках.

Основные этапы развития тибетского буддизма

В соответствии с основными подходами китайской историографии к периодизации этапов развития тибетского буддизма можно выделить два основных периода в распространении буддийского учения в Тибете.

Ранний период развития

В китайской историографии первым единым государством, созданным тибетцами на Цинхай-Тибетском нагорье, считается Царство Тубо. Его ранняя, полулегендарная история прослеживается в устной традиции и тибетских хрониках со времен династии Западная Хань (202 г. до н. э. — 8 г. н. э.), когда племя Ярлунг постепенно усиливалось в долине реки Ялуцангпо¹³. Сегодня в долине Ярлунг-Цангпо сохранились царские гробницы, древние крепости, каменные стелы и старинные монастыри [Гао Вэньдэ, 1995: 2197].

В тибетологии считается, что «Тубо» — это китайское название тибетского государства Бод или Империи Ярлунг (по имени правящей династии). Достоверная письменная история Ярлунгской династии начинается не ранее VI–VII вв., с правления царя Намри Сонгцэна и его сына Сонгцэна Гампо, который считается истинным объединителем Тибета и основателем империи. Упоминания о более ранних, полулегендарных царях (в том числе Ханьского времени) могут быть частью и устной мифо-исторической традиции.

К началу VII в. племя Ярлунг достигло значительного могущества, поглотив многие соседние племена. Возшедший на престол Сонгцен Гампо (годы правления около 617–650) стабилизировал ситуацию, объединив племена Цинхай-Тибетского нагорья и официально основав династию Тубо в 633 г. Сделав Лхасу своей столицей, он тем самым открыл новую главу в истории Тибета.

¹² Метод 破瓦法 (кит. *повафа*, тиб. *apho-ba*) относится к практике переноса сознания из физического тела в Чистую Землю посредством определенных техник. Эта практика, уходящая корнями в систему ваджраяны и синтезировавшая индийские буддийские тексты с элементами тибетской традиции бон, рассматривается как метод духовной помощи умирающим. Ее цель — помочь практикующему освободиться от страданий сансары и обрести рождение в Чистой Земле Сукхавати или в иной буддийской обители.

¹³ Эта река, известная также как Брахмапутра, представляет собой важнейшую водную артерию южного Тибета.

Развитие буддизма в Тибете — это история столкновения и интеграции иноземной религии (из Индии и ханьских регионов) и местной культуры. Укреплению политического и духовного могущества Сонгцена Гампо способствовали его матримониальные амбиции. С одной стороны, это его женитьба на китайской принцессе Вэньчэн, которая привезла с собой в Тибет большое количество буддийских писаний и статуй, а также несколько ханьских монахов. С другой стороны, вторая его жена, принцесса Бхрикути, буддистка из Непала, способствовала проникновению в Тибет индийской буддийской культуры. Во времена правления Сонгцена Гампо индийские монахи были приглашены для перевода священных писаний, что заложило основу для распространения буддизма в Тибете¹⁴. Поскольку обе принцессы привезли статуи Будды Шакьямуни и многочисленные буддийские писания, для их размещения Сонгцен Гампо приказал построить храмы Джоканг и Рамоче. Кроме того, он отправил тибетских аристократов в Индию для изучения санскрита и буддийских писаний, положив начало работе по переводу буддийских сутр на тибетский язык и заложив основу для локализации буддизма.

В целях укоренения буддизма Сонгцен Гампо отправил 16 человек, включая своего министра Тонми Самбхоту¹⁵, в Индию для изучения санскрита и буддийских писаний. По возвращении Тонми Самбхота усовершенствовал тибетский язык, предоставив лингвистический инструмент для перевода буддийской классики. Впоследствии буддийские писания начали переводиться на тибетский язык, и буддийские идеи постепенно распространились по всему Тибету. Сонгцен Гампо также принял законы, поощряющие людей практиковать буддизм, что послужило мощным толчком его развития в Тибете.

К VIII в. буддизм в Тибете получил новые возможности для развития. В то время борьба между буддизмом и религией бон в Тибете была особенно ожесточенной. Тибетский правитель Тисонг Децен (кит. 赤松德赞, 742–797) стремился возродить буддизм, пригласив в Тибет индийских монахов Шантаракшиту¹⁶ и Падмасамбхаву¹⁷. Шантаракшита принес с собой школу мадхьямака из индийского буддизма, заложив теоретическую основу для распространения буддизма в Тибете. Мастер Падмасамбхава познакомил с практиками Ваджраяны — такими, как визуализация йидама, мантры и ритуалы. С помощью методов тантры он подчинил множество божеств религии бон, включив их в буддийскую систему, что смягчило сопротивление местной религии чуждому вероучению. Он также интегрировал некоторые ритуалы бон в буддизм, значительно повысив адаптивность буддизма в Тибете и заложив основу тибетской буддийской тантры.

Как отметил китайский ученый Жэнь Цзюй, «нелегко представить новую религиозную идеологию и убеждения иностранцам и завоевать их доверие. Миссионеры должны уметь учитывать мысли и потребности местного населения и принимать меры для удовлетворения их потребностей» [Жэнь Цзюй, 1985: 3].

¹⁴ См. [Как буддизм распространился в Тибете. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/wbgwyz/wsgz/xzdbtcfmgjnd/2009-03/18/content_1647358.htm].

¹⁵ Тонми Самбхота (кит. 吞弥·桑布扎) — лингвист и переводчик в раннем тибетском обществе VII в.

¹⁶ Шантаракшита был известным индийским проповедником и монахом VIII в., ведущей фигурой школы Мадхьямака-Сватантрика.

¹⁷ Родился в Уддияне в VIII в., был тантрическим мастером и монахом в древней Индии.

В целом в этот период буддизм активно впитывал элементы бон, адаптируясь к тибетской среде, превращая бонских горных богов и богов-драконов в буддийских божеств-охранителей, сохраняя при этом некоторые ритуальные формы. После Падмасамбхавы стратегия «усмирения бонских божеств» ускорила интеграцию буддизма с местными верованиями, сформировав уникальную тибетскую эзотерическую систему.

В этот период буддизм постепенно набирал популярность в тибетской культуре и архитектуре. Во второй половине 770-х гг. под покровительством Шантаракшиты и Падмасамбхавы было завершено строительство монастыря Самье. Этот монастырь сочетал в себе индийские, ханьские и тибетские архитектурные стили и стал первым монастырем в Тибете, где были представлены все три драгоценности в буддизме (Будда, Дхарма и Сангха).

Упомянутый выше Тисонг Децен специально пригласил 12 монахов из Индии для посвящения семи молодых тибетских дворян, которые впоследствии стали первыми монахами, получившими посвящение в сан, в истории Тибета и почитались как семь просветленных. В то же время Тисонг Децен организовал переводчиков для массового перевода буддийских писаний, адаптируя многочисленные классические произведения, с санскрита и китайского языка. Благодаря этим мерам позиции буддизма в Тибете существенно укрепились.

Последующие тибетские цари-*цэнпо* (кит. 赞普) после Тисонга Децена также активно поддерживали буддизм. Монахи пользовались привилегиями, включая освобождение от налогов и трудовых повинностей, а также участвовали в государственных делах. В период правления Тицу Децена (кит. 赤祖德赞, г. п. 815–838) было установлено правило «семи домов, содержащих одного монаха», согласно которым каждые семь семей несли ответственность за содержание одного монаха. В это время также были проведены работы по стандартизации письменности и унификации переводческих норм, что способствовало стандартизации перевода буддийских канонов и широкому распространению буддизма.

Несмотря на поступательное развитие, буддизм столкнулся с многочисленными трудностями. На начальном этапе проникновения буддизма в Тибет религия бон, опираясь на союз с аристократией, неоднократно подавляла буддизм, и борьба между двумя религиями не утихала. На уровне общественной идеологии противостояние между буддизмом и религией бон никогда не прекращалось. Бон и консервативные силы среди знати взаимно поддерживали друг друга: аристократия использовала бон для укрепления своих приобретенных политических и экономических интересов, а религия бон, в свою очередь, опиралась на знать. Чтобы укрепить свою власть, правители активно поддерживали развитие буддизма.

С середины VIII в., после того как царь Тиде Цугцэн (кит. 赤德祖赞, г. п. 704–755) был убит аристократами, поддерживавшими бон, буддизм понес серию тяжелых ударов: храмы были разрушены, при этом знать требовала от народа Тубо твердо придерживаться религии бон, запрещая проводить буддийские погребальные обряды и ритуалы для спасения души после смерти человека. Это событие вошло в историю как «первое антибуддийское движение». Ситуация улучшилась только после того, как правитель Тисонг Децен достиг совершеннолетия. С приходом к власти Тисонг Децен ре-

формировал систему внутренних дел, развил экономику и утвердил основные позиции буддизма в политике, что сыграло чрезвычайно важную роль в продвижении тибетского буддизма [Ван Шицзюнь, 1990: 117–118]. Профессор Хуан Вэйчжун из Института китайской классической филологии Китайского народного университета полагает, что именно в период правления Тисонга Децена буддизм на Цинхай-Тибетском нагорье официально начал исторический процесс своей китаизации [Хуан Вэйчжун, 2024: 72].

В середине IX в. развитие буддизма в Тибете вновь столкнулось с серьезными препятствиями в виде «второго антибуддийского движения». Из-за чрезмерного покровительства буддизму со стороны Тицу Децена, который передал монахам значительную военную и политическую власть и ввел ряд строгих законов, социальные противоречия обострились, что вызвало резкую реакцию антибуддийских сил. Хотя эти политики и способствовали развитию буддизма, многие их инициативы легли тяжелым бременем на простой народ и задели интересы традиционной аристократии, вызвав сильное недовольство. Около 838 г. знать организовала переворот и убила Тицу Децена. Смерть Тицу Децена стала поворотным моментом в процессе заката Тибетской империи.

После восшествия на престол Лангдарма (г. п. 838–842) при поддержке антибуддийской знати он начал широкомасштабную кампанию, которая привела к быстрому распаду империи Тубо. Известные монастыри, включая Самье, были закрыты, а храм Джоканг разрушен. Многочисленные статуи Будды были повреждены или захоронены, а некоторые из них осквернены. В этот период монахов вынуждали возвращаться к мирской жизни, отправляться на охоту или принимать веру бон. Бежавших преследовали, имущество монастырей конфисковывали, священные писания сжигали, а передача монастырских правил прерывалась. Переводы священных писаний уничтожались, чтение буддийских писаний было запрещено, что практически привело к остановке буддийской деятельности в регионе У-Цанг [Цзанцзу дацьянь, 2003: 442].

Во время гонений Лангдармы на буддизм учение, тем не менее, распространялось тайно. Этот период известен как «темный век» тибетского буддизма, который с учетом периодов кратковременных взлетов учения заложил основу для его последующего устойчивого возрождения и распространения его уникальной системы.

Если при анализе основных этапов развития буддизма в Тибете в качестве ключевого рубежа взять время гонений на него при Лангдарме, то в периодизации истории тибетского буддизма можно выделить два основных этапа — ранний и поздний.

Ранний период традиционно отсчитывается со времени правления Сонцэн Гампо (около 627–649 гг.), что знаменует собой начало тибетского буддизма. В дальнейшем буддизм получил активное развитие при поддержке таких правителей, как Тисонг Децен и Тицу Децен. Как было уже отмечено, Тисонг Децен пригласил в Тибет буддийских наставников и переводчиков Шантаракшиту и Падмасамбхаву, основал монастырь, организовал масштабную работу по переводу буддийских текстов и составил их каталоги. Тицу Децен строил монастыри, стандартизировал письменность и унифицировал принципы перевода буддийских текстов. Однако в середине IX в. Лангдарма начал гонения на буддизм, в ходе которых множество монастырей было разрушено, буддийские тексты сожжены, монахи вынуждены были вернуться к мирской жизни, тем са-

мым буддизму был нанесен сокрушительный удар. Это масштабное подавление буддизма знаменует собой конец раннего периода распространения буддизма в Тибете.

Традиционная тибетская историография в истории развития буддизма в Тибете выделяет ранний и поздний этапы — макропериодическое деление, основанное на общем подъеме и упадке буддизма. Однако внимание тибетологов привлек и другой подход к периодизации этапов развития буддизма, а именно — внимание к развитию тантрической линии и доктринальной системы тибетского буддизма, что в итоге привело к выделению дотантрического и тантрического периодов.

Итальянский тибетолог Джузеппе Туччи (1894–1984) обратил внимание на то, что проникновение буддизма в Тибет и его развитие не были единовременным процессом. Он отметил, что тантрические элементы буддизма через постепенную систематизацию становились каноническими, общепринятыми [Tucci, 1980: 1–5, 8–12].

При таком подходе начало дотантрического периода обычно относят ко времени правления Сонгцена Гампо, а конец — к периоду правления царя Тисонга Децена, до прибытия монахов Шантаракшиты и Падмасамбхавы в Тибет. Таким образом, этот период охватывает вторую половину VII в. до начала VIII в. и представляет собой этап развития буддизма до формального становления тантры.

На этой стадии буддизм распространялся главным образом через буддийские сутры и практику медитации, еще не сформировав сложных ритуальных и мантрических систем, характерных для последующей тантры. После того как Сонгцен Гампо женился на принцессе Вэньчэн и принцессе Бхрикути, стали строиться храмы, вводились сутры и изображения Будды махаянской традиции. В это время буддизм был преимущественно экзотерическим, открытым учением, где тантрические элементы еще не были внедрены. Впоследствии, с развитием тибетского языка, переводом буддийских писаний и принятием законов, обязывающих людей практиковать буддизм, буддизм стал взаимодействовать с бон. В этот период буддизм использовался правителями для укрепления своей власти и навязывался им силой посредством закона. При этом зрелая тантрическая система еще не сформировалась, полноценная монашеская система также еще не была создана, храмы служили главным образом для подношений, а духовной практике уделялось мало внимания. Таким образом, дотантрический период был этапом постепенного накопления и развития буддийской мысли, когда закладывалась основа для формирования тантрического буддизма.

Период тантры (примерно со второй половины VIII в. до середины IX в.) относится к этапу формального становления и широкого распространения учения. Его началом считается приглашение правителем Тисонгом Деценом буддийского наставника Падмасамбхавы в Тибет, а завершением — гонения на буддизм при Лангдарме. Это был этап систематизированного внедрения тантрического учения и утверждения его доминирующей роли¹⁸.

После прибытия в Тибет мастера Падмасамбхавы процесс локализации буддизма значительно ускорился. Согласно некоторым мифологическим преданиям, Падма-

¹⁸ См. [Правильное понимание исторического процесса китаизации тибетского буддизма. URL: <http://xzass.org/wap/info/detail/501760578012425>].

самбхава подчинил многочисленных горных божеств и духов из религии бон, обратив их в защитников Дхармы буддизма [Палпал Дордже, 2007: 16]. Интегрируя элементы местного бона с индийской тантрой, он основал школу Ньингма и руководил строительством знаменитого монастыря Самье (кит. 桑耶寺 *Санъе-сы*)¹⁹, что ознаменовало собой формальное начало тибетского тантрического буддизма. Тибетский тантрический буддизм объединяет как экзотерические (открытые), так и эзотерические (тайные) учения, в идеале переходя от экзотерического пути причинности к эзотерическому пути результата, рассматривая открытые и понятные концепции как точку входа в эзотерические учения [Келсанг Гьял, 2012: 54].

Что касается монашеской дисциплины, она наследует Винаю Сарвастивады и рабатывает особые монашеские правила для практикующих тантру.

С созданием тибетской системы монастырского образования экзотерические и эзотерические учения²⁰ преподавались одновременно. Более того, тибетский буддизм постоянно включал в себя основные тантрические практики, впитал систему божеств-защитников бон, сформировав уникальную тибетскую тантрическую ритуальную систему. После восшествия на престол Тисонг Децена, который покровительствовал буддизму, монахи стали участвовать в политических решениях, заложив основу для будущей системы слияния религии и государства²¹.

Преследование буддизма Лангдармой прервало его распространение, но тибетский буддизм сохранил свои эзотерические традиции, предвещая возрождение тибетского буддизма в более поздний период. Можно сказать, что теории и практики периода тантры послужили доктринальной и практической основой для расхождения различных школ тибетского буддизма в более поздний период.

Данный подход к периодизации уделяет больше внимания линии передачи тантрических учений. Дотантрический период характеризовался в основном переводом и распространением буддийских текстов сутр, в то время как тантрические элементы, хотя и присутствовали, все еще не были систематизированы. Тантрический период, маркированный прибытием в Тибет наставников Шантаракшита и Падмасамбхава, ознаменовал начало систематического проникновения индийской тантры в Тибет, ее глубокого синтеза с местной культурой и постепенного утверждения в качестве стержня тибетского буддизма.

¹⁹ Расположен в городе Санъе, уезде Чжанъан, префектуре Шанъань, в Тибетском автономном районе. В конце VIII в. там состоялся знаменитый религиозно-философский диспут между китайским наставником Хэшан Махаяна и индийским учителем Камалашила относительно методов достижения просветления, что в итоге определило основные траектории развития тибетского буддизма.

²⁰ Экзотерическая школа (Сутраяна) сосредоточена на изучении пяти основных дисциплин: прама-на (логика), праджняпарамита (запредельная мудрость), мадхьямака (срединный путь), абхидхарма (высшее учение) и виная (монашеская дисциплина), которые в совокупности называются «Пять великих трактатов». Эзотерическая школа (Тантраяна) сосредоточена на практике четырех классов тантр: крийя-тантра (тантра действия), чарья-тантра (тантра исполнения), йога-тантра (йогическая тантра) и ануттара-йога-тантра (тантра наивысшей йоги). См. [С позиции ученой степени «гачэн» о системе изучения буддийских канонов в тибетском буддизме. URL: <http://www.xztzb.gov.cn/yanjiu/1635992016133.shtml>].

²¹ См. [С позиции ученой степени «гачэн» о системе изучения буддийских канонов в тибетском буддизме. URL: <http://www.xztzb.gov.cn/yanjiu/1635992016133.shtml>].

В итоге дотантрический период стал этапом закладки основ тибетского буддизма, в ходе которого распространение буддийской мысли сочеталось с ее адаптацией к местным условиям. Тантрический же период, через системное введение индийских тантрических методов, установил религиозную парадигму, сочетающую практику сутры и тантры²². Смена этих двух периодов не только сформировала уникальность тибетского буддизма, но и заложила теоретический и практический фундамент для его последующего развития.

Ранний период развития тибетского буддизма в целом соответствует упомянутым дотантрическому и тантрическому этапам, тогда как поздний период представляет собой эпоху возрождения и дальнейшего развития буддизма после гонений Лангдарма, когда различные школы тибетского буддизма непрерывно росли и усиливались, оказывая глубокое влияние на политическую, экономическую и культурную сферы Тибета.

Поздний период развития: возрождение буддизма и образование различных школ

Поздний период развития тибетского буддизма (примерно X–XV вв.) стал ключевым историческим этапом возрождения буддизма в Тибете и формирования завершенной религиозной системы. Этот период, начавшийся с восстановления буддизма после гонений Лангдармы и завершившийся возвышением школы Гелуг, характеризовался такими ключевыми чертами, как формирование религиозных школ, установление системы слияния религии и государства и становление зрелой культурной системы тибетского буддизма. В отличие от раннего периода распространения буддизма, который в основном опирался на поддержку царской власти, буддизм позднего периода укоренился среди народных масс и местных феодальных правителей, сформировав уникальную систему школ, институт слияния религии и государства, а также всеобъемлющую религиозную культуру.

Как было уже отмечено, в середине IX в. правитель Тубо Лангдарма продвигал бон и подавлял буддизм, что привело к разрушению многочисленных монастырей и преследованию монахов. Буддизм практически исчез в регионе У-Цанг, и лишь немногие монахи бежали в Цинхай и Нгари, чтобы тайно продолжить передачу Дхармы. После падения династии Тубо Тибет больше не видел подобной единой и могущественной централизованной династии. Почти столетие Тибет находился в состоянии раздробленности и фрагментации, его социальная система постепенно переходила от рабовладения к феодализму²³. В этот период потомки королевской семьи Тубо расселились по разным регионам, установив многочисленные местные режимы. В это же время возникли и стали развиваться такие крупные буддийские школы, как Ньингма, Сакья и Кагью. Эти школы объединились с местными феодальными силами, тем самым религиозная и политическая власть постепенно слились воедино.

Поскольку преследования буддизма в период правления Лангдармы обострили политические разногласия в Тубо, это привело к внутренним распрям среди аристократии и к периоду раздробленности Тибета и, как следствие, к появлению множества не-

²² См. [Краткое введение в тибетский буддизм и его архитектуру: Лекция 2 Форума по изучению дворцового музея. URL: https://www.dpm.org.cn/research_institute/academic_forum/detail/369533.html].

²³ См. [О четырех крупных скачках вперед в Тибете под руководством Коммунистической партии Китая. URL: <https://www.xzqwdx.gov.cn/lldt/1707>].

зависимых местных режимов. Эта децентрализованная политическая ситуация создала условия для возрождения буддизма через местные политические силы и заложила политическую и экономическую основу для его возрождения.

В конце X в., с одной стороны, новые феодалы старались укрепить свою власть посредством религии; с другой стороны, войны и смуты побуждали народ искать религиозное утешение, что еще больше углубляло слияние религии бон и буддизма. Под двойным влиянием потребностей местной власти и духовных запросов народа буддизм возродился в форме ламаизма²⁴.

В этот период буддизм проник в регион У-Цанг двумя географическими путями, сформировав взаимодополняющую модель [Чжан Шэньинь, 2015: 97].

«Верхний путь» распространения, также известный как путь Али²⁵, проходил в основном в западном районе Нгари. Царство Гуге в Нгари, стремясь возродить буддизм, приглашало индийских буддийских мастеров в Тибет. Царь Гуге Ёше Од (кит. 益西沃, около 965–1036), исповедовавший буддизм и активно его пропагандировавший, отправил Ринчена Зангпо и еще 21 человека на обучение в Индию. Ими были переведены 108 тантр, также был основан монастырь Толинг, заложивший традицию сочетания сутры и тантры. Он интегрировал политическую власть и силы буддизма, создав административную систему управления государством через религию [Хуан Бо, 2013: 11].

Ранние правители царства Гуге активно способствовали возрождению буддизма. После смерти Ёше Од его племянник Чангчуб Од (кит. 絳曲沃, 984–1078) унаследовал его дело. В 1042 г. Чангчуб Од отправил своего министра Нгацо Цультрима Гьялву²⁶ с поручением почтительно пригласить в Тибет настоятеля индийского монастыря Викрамашила, известного буддийского мастера и ученого Атишу (982–1054). Атиша принял приглашение и много лет проповедовал Дхарму в Гуге и регионах У-Цанг. Его труд «Светоч на пути к пробуждению» (菩提道灯论 *Пути Даодэнлунь*) укрепил буддийскую теоретическую мысль, исправил путаницу в практиках и заложил основу для формирования различных школ в более поздний период.

«Нижний путь» распространения, также называемый Цинхайским направлением, в основном проходил в регионе Амдо. После гонений Лангдармы на буддизм три монаха, а именно Цанг Рабсель (藏 • 饶赛), Йо Гечун (约 • 格琼) и Ма Шакьямуни (玛 • 释迦牟尼), известные в истории как «три тибетских мудреца», взяв с собой священные тексты, бежали в местность Дэндо в Амдо²⁷, где в уединении практиковали учение, сохранив таким образом «искру буддизма» в отдаленном регионе.

²⁴ Ламаизм представляет собой особую форму тибетского буддизма, сформировавшуюся в процессе синтеза буддийского учения и древней тибетской религии бон. Термин «ламаизм» исторически использовался в западной и российской ориенталистике, однако в современных академических кругах чаще употребляется нейтральное название «тибетский буддизм», подчеркивающее его принадлежность к буддийской традиции.

²⁵ Путь Али относится к главному пути передачи буддизма из региона Нгари в Центральный Тибет (У-Цанг) в конце X в. Свое название он получил в соответствии с тибетской культурной традицией, согласно которой юго-запад считается «верхним» направлением, а северо-восток — «нижним».

²⁶ Нгацо Цультрима Гьялву (кит. 纳措·催成杰瓦, 1011 — ?) был известным тибетским переводчиком в период царства Гуге в XI в., прямым учеником Атиши и способствовал развитию тибетской буддийской мысли.

²⁷ В настоящее время это уезд Хуалун провинции Цинхай.

Последователи буддизма в этом районе тайно передавали традицию, постепенно получая поддержку тибетской аристократии. Ключевой фигурой «нижнего пути» распространения буддизма считается Лачен Гонпа Рабсель (кит. 喇钦 • 贡巴饶赛, 892–975). Он стал первым тибетским монахом в Амдо в поздний период, получившим полное монашеское посвящение от трех упомянутых монахов. Он унаследовал полную линию передачи винаи, став источником монашеской дисциплины, что гарантировало чистоту и легитимность восстановленной позднее монашеской общины. Более того, он не просто воспринял буддийскую передачу: после того как три мудреца приняли его в ученики, они, обобщив опыт предыдущего прерывания линии передачи буддизма, соединили в лице самого Лачена Гонпы Рабселя учения трех великих традиций — ханьского буддизма, индийского буддизма и бон [Ваньмо Сянцзе, 2015: 72]. Это в значительной степени способствовало возрождению буддизма и последующему процветанию различных школ тибетского буддизма. При поддержке местных властей буддизм быстро возродился в регионах У-Цанг. Лачен Гонпа Рабсель восстановил здесь систему монашеской дисциплины, и его по праву называют родоначальником» позднего периода распространения тибетского буддизма.

Лачен Гонпа Рабсель воспитал множество учеников, сформировав центр распространения буддизма вокруг монастыря Даньдоу в Цинхае. В конце X в. монах Луме Цуатрим Шераб и еще девять человек, прослышав о нем, отправились в Цинхай изучать Дхарму, став его косвенными преемниками. После завершения обучения эта группа вернулась в У-Цанг и рассеялась по разным землям, основывая монашеские общины, восстанавливая храмы (такие как монастырь Самье) и официально возрождая буддизм в регионе У-Цанг. Таким образом, линия передачи монашеской дисциплины практически всех монашеских общин У-Цанга позднего периода развития может быть прослежена до Лачена Гонпы Рабселя [Вэй Цзитао, 2016: 20].

Буддизм позднего периода развития был основан преимущественно на тантре. В его основе был экзотерический буддизм, который формировал систему различных практик, включая практики тантрического буддизма. Выдающийся монах Атиша предложил «Три пути» (низший путь — совершение добродетельных деяний ради людей и богов, срединный — путь к освобождению, а высший — бодхичитта и тантра), систематизировав учения экзотерики и тантры, которые стали теоретическим краеугольным камнем тибетского буддизма. В период правления царства Гуге Атиша был приглашен в различные части Тибета для распространения буддизма, внося значительный вклад в систематизацию тибетских буддийских доктрин и стандартизацию практик [Санцзи Чжаси, 2022: 66–67]. Некоторые источники считают Атишу основателем школы Кадам²⁸, но представляется, что школа Кадам на самом деле знаменует собой основание монастыря Ретинг (кит. 热振寺 Жэчжэнь-сы) в 1056 г.²⁹ Этот монастырь был основан под руководством Атиши его учеником Дромтонпой (1005–1064), что делает Дромтонпу истинным основателем школы кадампа тибетского буддизма [Дун Лиин, 2002:

²⁸ См. [Тибетский буддизм. Часть III. От позднего периода распространения Дхармы до наших дней. URL: <https://clc.li/WVMgL>; КАДАМПА, <https://www.pravenc.ru/text/1319768.html>].

²⁹ Монастырь Ретинг расположен у подножия горы Пуянгандинь в поселке Тангу, уезде Линьчжоу, городе Лхаса, Тибетском автономном районе, примерно в 160 км от центра Лхасы.

19]. Тем не менее вклад Атиши неоспорим — он считается ключевой фигурой в возрождении тибетского буддизма.

В период позднего распространения тибетского буддизма, с XI по XV в., возникло множество школ с различными линиями передачи, доктринами и практиками³⁰. Среди всего разнообразия направлений тибетского буддизма можно отметить, главным образом, следующие школы.

Школа Ньингма также известна как «Красная секта» из-за красных шапок, которые носили ее монахи. Она является самой древней школой тибетского буддизма. Название Ньингма на тибетском языке означает «древний», «старый». Ее истоки восходят к периоду проникновения буддизма в Тибет в VIII в., что связано с деятельностью мастера Падмасамбхавы. Школа почитает Падмасамбхаву как своего основателя, делает акцент на пути мгновенного просветления через учение «Великое Совершенство» (Дзогчен) и допускает для монахов возможность вступления в брак. Школа Ньингма сохранила значительное количество элементов религии бон — таких как ритуалы изгнания злых духов и привлечения благополучия. К главным монастырям школы относятся Дордже Драк и Миндроллинг в Тибете, чья архитектура сочетает тибетский стиль крепостных башен с буддийскими элементами, а настенные росписи часто изображают гневные формы тантрических божеств. В настоящее время школа распространена в основном на западе провинции Сычуань, в восточном Тибете и других регионах. Она уделяет особое внимание практике искусства тханка и экологическим проектам.

Школа Сакья подчеркивает сбалансированное развитие сутры и тантры, придавая большое значение переводу буддийских писаний и академическим исследованиям. В 1073 г. Кхон Кончог Гьялпо (кит. 昆·贡却杰布, 1034–1102) основал монастырь Сакья и разработал учение Плод-Путь (Ламдре), провозглашающее идеал полного слияния сутры и тантры. В 1253 г. Пхагпа-лама (кит. 八思巴喇嘛, 1235–1280), пятый патриарх Сакья, встретился с Хубилаем и одержал победу в диспуте с даосскими лидерами. После восшествия Хубилая на престол в 1260 г. Пхагпа-лама был назначен наставником государства (国师 *гоши*), возглавив буддийские дела по всей стране, к 1270 г. он был повышен до императорского наставника (帝师 *диши*) династии Юань. После получения посвящения в тантрическую традицию Сакья Хубилай даровал Пхагпе власть управлять большей частью Тибета, тем самым установив режим Сакья и сформировав первую теократическую систему местного управления в истории Тибета. Кроме того, Пхагпа создал новую монгольскую письменность, что внесло значительный вклад в объединение культуры в эпоху династии Юань [Чжунго лиши дацзыдянь, 2010: 42].

В монастыре Сакья хранится обширная коллекция буддийских писаний, фресок и фарфора времен династий Юань и Мин, что принесло ему репутацию Второго Дуньхуана. В 1961 г. монастырь был включен Госсоветом КНР в список охраняемых объектов национального значения. По сей день монастырь Сакья остается важным центром передачи этой школы буддизма, занимаясь сохранением буддийских песнопений и му-

³⁰ См. Краткое введение в тибетский буддизм и его архитектуру: Лекция 2 Форума по изучению Дворцового музея // Сайт Дворцового музея. URL: https://www.dpm.org.cn/learning_detail/369532.html (дата обращения 01.11.2025).

зыки, а также цифровой защитой древних текстов. Монастырь основал колледжи буддизма Сакья за рубежом для распространения своего учения и культуры.

Школа Кадам — одна из самых ранних и важных школ, возникших в ходе позднего периода распространения тибетского буддизма. Хотя большинство ее монастырей и линий передачи позже объединились со школой Гелуг, она сыграла решающую роль в истории тибетского буддизма, соединив прошлое и будущее. Школа Кадам имеет четкую линию преемственности, основанную, главным образом, на передаче от учителя к ученику: не случайно ее центральными фигурами являются Атиша и его ученик Дромтонпа. Самым представительным ее храмом является вышеупомянутый монастырь Ретинг. В XV в. мастер Цонкапа инициировал религиозные реформы. Основанная им школа Гелуг полностью унаследовала и развила чистую линию преемственности школы Кадам с точки зрения доктрины, одновременно впитав сильные стороны других школ. Это дало толчок к формированию более завершенной системы, благодаря чему впоследствии подавляющее большинство монастырей и монахов Кадама добровольно перешли в школу Гелуг. Таким образом, школа Кадам как самостоятельная школа постепенно слилась со школой Гелуг, завершив свою историческую миссию.

Школа Кагью (букв. «линия наставлений», «устная передача»), сформировавшаяся в XI в., делает акцент на прямой передаче учения от учителя к ученику и тантрической практике. Поскольку ее монахи часто носят белые одеяния, она широко известна как «Белая секта». Общую доктрину школы заложили три поколения учителей и учеников: Марпа (кит. 玛尔巴, 1012–1097), Миларепа (кит. 米拉日巴, 1040–1123), а также Тапо Ладжем (кит. 塔波拉杰, 1079–1153), считающийся главным учеником Миларепа. Благодаря их деятельности была сформирована структура «четыре большие школы и восемь малых школ»³¹. Отличительная практика школы Кагью сосредоточена на Махамудре, где медитация используется для созерцания природы ума. Школа почитает мастера Миларепу как патриарха, проповедует аскетичную практику и достижение просветления в течение одной жизни, подчеркивая важность йогической практики.

Кроме того, школа Кагью обновила свою систему. Карма Кагью стала пионером системы реинкарнации Живого Будды (XIII в.), где Черная Корона Кармапы стала первым перевоплощенным Живым Буддой. Эту систему впоследствии переняли и другие школы. В главном монастыре Цурпу хранятся ступы последующих Кармап. Ритуал *чам* (танец ваджра)³² монастыря Цурпу объединяет тантрическую доктрину с тибетским танцевальным искусством. В настоящее время монастыри Цурпу (Карма Кагью) и Дрикунг Тил (Дрикунг Кагью)³³ являются важными оплотами школы Кагью. В про-

³¹ Четыре большие школы: Карма Кагью, Цхалпа Кагью, Баром Кагью, Пхагдру Кагью; Восемь малых школ: Дрикунг Кагью, Таглунг Кагью, Друкпа Кагью, Ясанг Кагью, Тропу Кагью, Шугсеб Кагью, Елла Кагью, Марцанг Кагью.

³² Чам — это религиозный танец, исполняемый в тибетских монастырях. Танцоры в красочных костюмах и масках символически демонстрируют буддийские концепции и божества, защищая их от злых духов.

³³ Монастырь Цурпу (кит. 楚布寺 Чубу-сы) расположен в верховьях реки Цурпу на северо-западе района Доилунгдэкен, Лхаса, Тибетский автономный район, на высоте 4300 м. Он находится примерно в 70 км к западу от Лхасы и является главным монастырем школы Карма Кагью. Дрикунг Тил (кит. 直贡梯寺 Чжигунти-сы) расположен в поселке Менба, уезде Можугонка, Лхаса, Тибетский автономный район. Это главный монастырь школы Дрикунг Кагью тибетского буддизма.

цессе распространения за рубежом учение школы интегрируется с западной психологией, развивая такие направления, как курсы по формированию осознанности³⁴.

Школа Гелуг — самая молодая, но и самая влиятельная школа тибетского буддизма, возникшая после религиозных реформ Цонкапы в XV в. Цонкапа, основываясь на учении Кадампы, создал «Великий трактат об этапах пути к просветлению» (тиб. *Ламрим Ченмо*)³⁵. В рамках своих систематических религиозных реформ он основал три крупных монастыря: Ганден, Дрепунг и Сера. Помимо этого, он возродил буддизм на тибетском языке, призывая монахов строго соблюдать обеты, а также предложил строгую систему монастырской организации, процедуру изучения сутр, систему экзаменов, продвижения и буддийских ученых степеней, сформировав таким образом иерархию лам³⁶. Благодаря более полным доктринам и заповедям школы Гелуг многие монастыри и монахи впоследствии объединились в эту школу, поэтому школа Гелуг считается наследницей и развитием духа Кадампы. «Гелуг» означает «добродетельное правило» и названа в честь ее основателя Цонкапы, проповедовавшего «строгое следование заповедям и восстановление Дхармы». Монахи здесь носят желтые шапки, отсюда и распространенное в Китае название школы — «Желтое учение» (黄教 *Хуанцзяо*).

В XVII в. Пятый Далай-лама Лобсанг Гьяцо установил власть правительства Ганден Пходранг, и после получения инвестуры от империи Цин школа стала религиозно-политическим ядром Тибета³⁷. В это время школа Гелуг провела институциональные инновации, укрепив модель слияния религии и государства. Император Цяньлун утвердил систему жеребьевки из золотой урны для регулирования процедуры распознавания тукку и обеспечения легитимности преемственности, а именно: усовершенствовал систему перерождений, в которой Далай-лама и Панчен-лама являются друг для друга учителем и учеником.

Процесс определения перерождения живого Будды также включал участие императорского двора: после кончины предыдущего ламы монахи и аристократия в соответствии с традицией (основанной на предсказаниях и видениях) проводили поиски, чтобы определить несколько детей-кандидатов. Имена и ключевая информация о кандидатах заносились на специальные жеребьевые таблички, которые в обязательном порядке должны были быть написаны на маньчжурском, китайском и тибетском языках. Цинский двор устанавливал по одной золотой урне (кит. 金奔巴瓶 *цзиньбэньбапин*) в храме Джоканг в Ахасе и в монастыре Юнхэгун в Пекине, после чего имена кандидатов-перерожденцев записывались на жребии и помещались в урну. Церемонию проводил

³⁴ Понятие «осознанность», Mindfulness (正念 *Чжэньнянь*) возникло из практик буддизма, даосизма, конфуцианства и боевых искусств Востока. Благодаря исследованиям трансформации осознанности Джоном Кабат-Зинном (Jon Kabat-Zinn), доктором философии по молекулярной биологии из Масачусетского технологического института, это понятие было дерелигиозировано, что привело к разработке научного метода снижения стресса, основанного на осознанности.

³⁵ «Ламрим Ченмо» — фундаментальный труд Цонкапы, заложивший систематическую доктринальную основу школы Гелуг. Он не только стал краеугольным камнем образовательной системы Гелуг, но и оказал глубокое влияние на всю тибетскую буддийскую мысль, утвердив модель пути, сочетающую философскую глубину, моральную дисциплину и тантрическую практику.

³⁶ См. [Школа Гелуг, <https://www.amdotibet.com/religion/jiaopai/gelupai/2021-02-07/20544.html>].

³⁷ Эта религиозно-политическая структура под руководством нескольких поколений Далай-лам существовала до середины XX в. и была упразднена после отъезда Далай-ламы XIV в Индию.

амбань³⁸ или министр Палаты по делам зависимых территорий (кит. 理藩院 *лифань-юань*). Перед статуей Будды Шакьямуни публично встряхивали золотую урну с жребиями, а затем вслепую извлекали одну табличку. Результат жеребьевки обязательно докладывался амбанем императору, который издавал императорский указ для окончательного утверждения. Этот процесс отражал окончательное подтверждение законности перерождения центральной властью³⁹.

В дальнейшем монастыри Гелуг накопили огромную экономическую мощь. Так, например, монастырь Ташилунпо (кит. 扎什伦布寺 *Чжашэнлуньбу-сы*)⁴⁰ владел многочисленными поместьями и зависимыми людьми, осуществляя управление по принципу слияния религии и администрации. Доктринальной особенностью школы Гелуг является опора на философскую базу мадхьямаки-прасангики, критика реального существования абсолютной истины и утверждение взаимозависимого возникновения и пустотности. Ее тантрическая практика основывается на трех учителях Ваджры: Гухьясамаджа, Ямантака и Чакрасамвара, с акцентом на строгое соблюдение ритуалов и важность руководства учителя⁴¹.

Согласно статистическим данным начала XXI в., из более чем 1700 монастырей тибетского буддизма в Тибетском автономном районе на школу Гелуг приходится свыше 60%⁴², и по сей день она сохраняет доминирующие позиции. Ее три великих монастыря Ахасы (Ганден, Дрепун, Сера)⁴³ и Ташилунпо в Шигацзе являются не только центрами религиозной жизни, но и хранителями культурной памяти тибетского общества⁴⁴.

В регионах с преобладанием тибетского населения (Цинхай, Ганьсу и Сычуань) монастыри школы Гелуг также занимают доминирующее положение. В настоящее время в Цинхае насчитывается 364 монастыря школы Гелуг, что составляет 55% всех тибетских буддийских храмов в провинции. Монастырь Кумбум, место рождения Цонкапы, ежегодно привлекает миллионы паломников. Так, монастырь Дашэн-фаиньфалунь-сы во Внутренней Монголии и монастырь Ганден Сумцелин в Юньнани интегрировались с местными культурами, формируя модели религиозной практики, сочетающие общие черты тибетского буддизма с региональными особенностями.

В настоящее время монастыри школы Гелуг, столкнувшись с вызовами глобализации, начинают внедрять современные методы обучения. С 2015 г. три крупнейших мо-

³⁸ Комиссар-резидент Центрального правительства в Тибете.

³⁹ См. [Стандартизация системы реинкарнации Живого Будды является необходимым условием для здоровой передачи тибетского буддизма. URL: <https://www.ynswtzb.gov.cn/info/19021>].

⁴⁰ Расположен в городе Шигацзе, Тибет, Китай.

⁴¹ См. [Характеристики школы Гелуг. URL: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/xz/2011-04/11/content_13049567.htm].

⁴² См. [Тибетские религиозные верования и обычаи. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/fswh/201608/141e8e57b4224a92b1d29eaf5b1dc1e6.shtml>].

⁴³ См. [Достопримечательности. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/msgj/201706/ea2ee50de05f4c918c4c1c9eba23abf9.shtml>].

⁴⁴ Здесь надо упомянуть еще один чрезвычайно авторитетный монастырь школы Гелуг — Лабранг, который находится не в Тибете, а в уезде Сяхэ, Ганьнань-Тибетского автономного округа провинции Ганьсу. Его часто посещают представители буддийского духовенства России. Полное его название (Гандэн Шедруп Даргье Таши Кунне Кыилве Линг) отсылает к наименованию крупнейшего монастыря в Тибете, что говорит о линии преемственности между этими духовными центрами.

настыря Лхасы внедрили Систему тибетских буддийских академических степеней, приведя традиционную степень геше в соответствие с современной системой, требующей от студентов сдачи двуязычных экзаменов на китайском и английском языках. Школа Гелуг в настоящее время является наиболее распространенной, имеет наибольшее число последователей и пользуется наибольшим признанием среди тибетских буддийских школ. Следует отметить, что в трех республиках Российской Федерации (Бурятия, Калмыкии и Туве) школа Гелуг является доминирующей ветвью тибетского буддизма, что актуализирует ее пристальное изучение.

В целом различия между различными школами обусловлены не только их доктринальными акцентами, но и особенностями социально-исторического развития. Школа Ньингма, сохраняющая элементы изначальных верований, отражает давнее взаимодействие буддизма и религии бон. Школа Сакья, опирающаяся на аристократические семьи и центральную династию, являет собой раннюю форму теократического союза. Школа Кагью, сосредоточенная на аскетизме в горах и распространении искусства, отражает жизнеспособность народных духовных традиций. Школа Гелуг благодаря институциональным реформам и интеграции с государственной властью завершила систематизацию и институционализацию тибетского буддизма. Эти школы в совокупности представляют собой многообразные аспекты тибетского буддизма: их доктринальные практики сохраняют основополагающую структуру буддизма, глубоко интегрируясь в социальную структуру и культурную ткань Тибета и формируя уникальную религиозную цивилизацию.

Выводы

Формирование и развитие тибетского буддизма представляют собой историю глубокого взаимодействия и непрерывного синтеза иноземной религии с местной культурой. От начального этапа конфликта с религией бон, через первоначальное распространение и институционализацию в ранний период развития, в эпоху империи Тубо, до систематизированного развития различных школ и постепенного установления системы слияния религии и власти тибетский буддизм успешно объединил ключевые принципы индийского буддизма с верованиями бон и социальной структурой Тибета. Это позволило создать в Тибете настоящую «религиозную цивилизацию», сочетающую глубокую философскую систему с уникальными практиками и ритуалами.

Этот процесс интеграции был не простой заменой, а культурной реконструкцией посредством усвоения и трансформации. Сохраняя свои фундаментальные доктрины, буддизм гибко впитал в себя природопоклонничество, обряды и часть пантеона религии бон, возведя их в часть своей собственной тантрической системы, тем самым осуществив глубокую локализацию и сформировав под китайским влиянием уникальную религиозную формацию. Последовательное возникновение и разделение основных школ (Ньингма, Сакья, Кагью и Гелуг) отражает не только различия в доктринальных акцентах и методах практики, но и особенности политико-экономических основ и социальных запросов разных исторических периодов и регионов.

Исследование тибетского буддизма в Китае обладает глубокими традициями и характеризуется комплексным, междисциплинарным подходом, сочетающим религиозно-

ведение, историю, филологию и этнологию. Важнейшим направлением работы китайских ученых стала масштабная работа с первоисточниками, включающая перевод, систематизацию и критическое осмысление тибетского буддийского канона и исторических хроник. Фундаментальные труды — как, например, «История китайского буддизма» (中国佛教史 *Чжунго фоцзяоши*) под редакцией Жэнь Цзюня — создали основу для рассмотрения тибетской традиции в общем контексте религиозной истории Китая. Признание роли добуддийского субстрата стало отличительной чертой китайской тибетологии. Пионерские работы Цай Жантая, связанные с историей цивилизации Шангшунг и религии бон, позволили реконструировать истоки тибетской культуры и показать механизмы ее синтеза с буддизмом. Этот подход сместил акцент с чисто буддийского нарратива на изучение диалога и взаимовлияния культур.

В фокусе научного интереса китайских историков, как демонстрируют работы Хуан Вэйчжуня, находится также процесс институционализации буддизма в империи Тубо, его взаимодействие с политическими структурами, а также пути и модели буддийского возрождения в их связи с местными формами власти. Исследования таких ученых, как Келсанг Гьял и Дун Лиин, на основе сравнительного изучения различных культур раскрывают доктринальную систему и конфессиональные особенности тибетского буддизма. Совокупный результат этих изысканий формирует многомерную картину развития тибетского буддизма. Подобная исследовательская деятельность существенно обогатила понимание международным академическим сообществом исторического генезиса и сущностных характеристик тибетского буддизма.

Таким образом, вклад китайских исследователей заключается не только в накоплении фундаментальных знаний, но и в формировании целостной модели понимания тибетского буддизма как сложного феномена, находящегося на пересечении религиозных, культурных и политических процессов в истории Китая и Центральной Азии.

Благодарности и финансирование

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024–0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность».

Acknowledgements and funding

The study was carried out within the State assignment of the Ministry of Higher Education and Science No. FSUS-2024–0028 «Axiological potential of Buddhism in the context of international relations of Russia with the countries of East Asia: history and modernity.»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

КАДАМПА // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319768.html> (дата обращения 03.01.2026).

Тибетский буддизм. Часть III. От позднего периода распространения Дхармы до наших дней // Сайт vidya. URL: <https://clc.li/WVMgI/> (дата обращения 11.06.2025).

Tucci G. The Religions of Tibet. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 1980. 448 p.

王世军 [Ван Шицзюнь]. 赤松德赞生平概述 [Краткий обзор жизни Трисонга Децена] // 青海社会科学 [Цинхайские общественные науки]. 1990. № 1. С. 116–120. (на кит. яз.).

万么项杰 [Ваньмо Сянцзе]. 喇钦贡巴饶赛证师二汉僧新考 [Новое исследование двух китайских монахов-наставников Лачена Гонпы Рабсея] // 西藏研究 [Тибетские исследования]. 2015. № 2. С. 67–73. (на кит. яз.).

魏继涛 [Вэй Цзитао]. 藏传佛教后弘期下路弘传研究 [Исследование распространения буддизма по нижнему пути в поздний период тибетского буддизма] // 西藏大学 [Университет Тибета]. 2016. 70 с. (на кит. яз.).

Достопримечательности // Сайт Народного правительства Лхасы. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/msgj/201706/ea2ee50de05f4c918c4c1c9eba23a6f9.shtml> (дата обращения 03.01.26). (на кит. яз.).

董莉英 [Дун Лин]. 噶当派传承及其思想特点 [Преемственность и идейные особенности школы Кадампа] // 中国藏学 [Китайская тибетология]. 2002. С. 18–24. (на кит. яз.).

任继愈 [Жэнь Цзюйюй]. 中国佛教史 [История китайского буддизма]. 北京 [Пекин]. 中国社会科学出版社 [Издательство Китайской академии общественных наук]. 1985. 602 с. (на кит. яз.).

Как буддизм распространился в Тибете // Сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/wbgwyz/wsgz/xzdbtcfmgjnd/2009-03/18/content_1647358.htm (дата обращения 11.10.2025). (на кит. яз.).

尕藏加 [Келсанг Гьял / Гацзанцзя]. 密宗：藏传佛教神秘文化 [Тантра: таинственная культура тибетского буддизма]. 拉萨 [Лхаса]. 西藏人民出版社 [Тибетское народное издательство]. 2012. 349 с. (на кит. яз.).

Краткое введение в тибетский буддизм и его архитектуру — Лекция 2 Форума по изучению дворцового музея // Сайт дворцового музея. URL: https://www.dpm.org.cn/research_institute/academic_forum/detail/369533.html (дата обращения 03.1.2026). (на кит. яз.).

栾建章 [Луань Цзяньчжан]. 文明兴衰与历史大势 — 观《西藏的西藏》有感 [Расцвет и падение цивилизаций в общей исторической тенденции — Размышления о просмотре «Тибет Тибета»] // 瞭望 [Обозрение]. 2013. № 1. С. 59–60. (на кит. яз.).

О четырех крупных скачках вперед в Тибете под руководством Коммунистической партии Китая // Сайт партийной школы Комитета КПК Тибетского автономного района. URL: <https://www.xzqwdx.gov.cn/lldt/1707> (дата обращения 21.10.2025). (на кит. яз.).

班班多杰 [Палпал Дордже / Баньбань Дуоцзе]. 藏传佛教和汉传佛教前宗派时期之比较 [Сравнение тибетского и ханьского буддизма до периода разделения на школы] // 青海民族学院学报 (社会科学版) [Вестник Института национальностей Цинхая (серия общественных наук)]. 2007. № 4. С. 16–19 (на кит. яз.).

Правильное понимание исторического процесса китаизации тибетского буддизма // Сайт социальных наук Тибетского автономного региона. URL: <http://xzass.org/war/info/detail/501760578012425> (дата обращения 03.1.2026). (на кит. яз.).

Профессор Цай Жантай рассуждает об истории и культуре религии бон // Китайская тибетская сеть. URL: https://www.tibet3.com/wenhua/whdt/content_300054749.html (дата обращения 16.10.2025). (на кит. яз.).

桑吉扎西 [Санци Чжаси]. 从热带雨林到雪域高原 — 和平使者阿底峡大师的弘法历程 [От тропических лесов до снежного нагорья — история распространения Дхармы миротворцем Атишей] // 法音 [Звуки Дхармы]. 2022. С. 65–69 (на кит. яз.).

«Сбор и систематизация древних документов на различных языках цивилизации Шангшунг», финансируемый Центральным университетом национальностей // Информационная сеть Центрального университета национальностей. URL: <https://news.muc.edu.cn/info/1012/21508.htm> (дата обращения 03.01.2026). (на кит. яз.).

Стандартизация системы реинкарнации Живого Будды является необходимым условием для здоровой передачи тибетского буддизма // Сайт: Объединенный фронт провинции Юньнань. URL: <https://www.ynswtzb.gov.cn/info/19021> (дата обращения 03.01.26). (на кит. яз.).

С позиции ученой степени «гачэн» о системе изучения буддийских канонов в тибетском буддизме // Сайт объединенного фронта Тибета. URL: <http://www.xztzb.gov.cn/yanjiu/1635992016133.shtml> (дата обращения 03.01.2026). (на кит. яз.).

Тибетские религиозные верования и обычаи // Сайт Народного правительства Ахасы. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/fswh/201608/141e8e57b4224a92b1d29eaf5b1dc1e6.shtml> (дата обращения 15.10.25). (на кит. яз.).

Характеристики школы Гелуг // Сайт China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/xz/2011-04/11/content_13049567.htm (дата обращения 03.01.26). (на кит. яз.).

黄博 [Хуан Бо]. 兴佛改制: 益西沃时代古格王国政教合一制析论 [Религиозные реформы и утверждение системы слияния религии и государства в царстве Гуге в эпоху Ёше Од: критический анализ] // 藏学学刊 [Тибетологический сборник]. 2013. С. 9–25 (на кит. яз.).

Хэ Цзяньхуа: Защитная роль тибетской культуры бон в экологии // Юньнаньская академия общественных наук. URL: <https://www.skyyn.gov.cn/ztlz/yq30zn/zgwj/mzwx/4771414416131673536> (дата обращения 20.10.2025). (на кит. яз.).

黄维忠 [Хуан Вэйчжун]. 佛教中国化视野下对吐蕃佛教的再思考 — 以赤松德赞时期为中心 [Переосмысление тибетского буддизма в перспективе китаизации буддизма — на примере периода Трисонга Децена] // 中国藏学 [Китайская тибетология]. 2024. С. 62–72 (на кит. яз.).

才让太 [Цай Жантай]. 古老的象雄文明 [Древняя цивилизация Шанг-Шунг] // 西藏研究 [Тибетские исследования]. 1985. № 2. С. 96–104. (на кит. яз.).

才让太 [Цай Жантай]. 再探古老的象雄文明 [Повторное исследование древней цивилизации Шанг-Шунг] // 中国藏学 [Китайская тибетология]. 2005. № 1. С. 18–32 (на кит. яз.). <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-557X.2005.01.003>.

藏族大辞典 [Цзанцзу дацзыдянь / Большой тибетский словарь]. 藏族大辞典 [藏族大辞典] / 丹珠昂奔、周润年、莫福山、李双剑主编 [под ред. Даньчжу Анбэнь, Чжоу Жуньянь, Мо Фушань, Ли Шуанцзянь]. 兰州 [Ланьчжоу]. 甘肃人民出版社 [Ганьсуское народное издательство]. 2003. 1130 с. (на кит. яз.).

张生寅 [Чжан Шэнъинь]. 后弘初期卫藏地区藏传佛教寺院的发展及特点 [Развитие и особенности тибетских буддийских монастырей в регионе У-Цанг в начальный период позднего распространения] // 青海社会科学 [Цинхайские общественные науки]. 2015. С. 97–101. (на кит. яз.).

中国历史大辞典 [Чжунго лиши дацыдянь / Большой исторический словарь Китая]. 中国历史大辞典 [中国历史大辞典] / 郑天挺、谭其骧主编 [под ред. Чжэн Тяньтина, Тань Цисяна]. 上海 [Шанхай]. 上海辞书出版社 [Шанхайское издательство словарей и энциклопедий]. 2010. 3502 с. (на кит. яз.).

中国少数民族史大辞典 [Чжунго шаошу миньцзу ши дацыдянь / Большой словарь по истории национальных меньшинств Китая]. 中国少数民族史大辞典 [中国少数民族史大辞典] / 高文德主编 [под ред. Гао Вэньдэ]. 吉林 [Цзилинь]. 吉林教育出版社 [Издательство Цзилиньского педагогического университета]. 1995. 2680 с. (на кит. яз.).

Школа Гелуг // Сайт озера Цинхай. URL: <https://www.amdotibet.com/religion/jiaopai/gelupai/2021-02-07/20544.html> (дата обращения 03.01.26). (на кит. яз.).

References

Tibetskii buddizm. Chast' III. Ot perioda Pozdnego Rasprostraneniya Dkharmy do nashikh dnei [Tibetan Buddhism. Part III. From the later period of Dharma propagation to the present day]. *Vidya*. URL: <https://clc.li/WVMgI/> (accessed 11 June 2025). (in Russian).

KADAMPA. *Pravoslavnaya Ehntsiklopediya pod redaktsiei Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla* [The Orthodox Encyclopedia edited by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia] URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319768.html> (accessed 3 January 2026). (In Russian).

Tucci G. *The religions of Tibet*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980. 448 p.

Banban Duojie (Phanphan rdorje). Zangchuan fojiao he hanchuan fojiao qian zongpai shiqi zhi bijiao [A comparison between Tibetan buddhism and chinese buddhism in the pre-sectarian period]. *Qinghai Minzu Xueyuan Xuebao (Shehui Kexue Ban)* [Journal of Qinghai Nationalities Institute (Social Sciences Edition)], 2007, no. 4, pp. 16–19 (in Chinese)

Cai Rang Tai. Gulao de xiangxiong wenming [The Ancient xiangxiong civilization]. *Xizang Yanjiu* [Tibet Research], 1985, no. 2, pp. 96–104. (in Chinese)

Cai Rang Tai. Zaitan gulao de xiangxiong wenming [A Re-examination of the Ancient Zhangzhung Civilization]. *Zhongguo Zangxue* [China Tibetology]. 2005, no. 1, pp. 18–32. (in Chinese). <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-557X.2005.01.003>.

Cai Rangtai jiaoshou tan benjiao lishi yu wenhua [Professor Cai Rangtai discusses the history and culture of the Bon religion]. URL: https://www.tibet3.com/wenhua/whdt/content_300054749.html (accessed 16 October 2025). (In Chinese).

Cong «gaqin» xuawei kan Zangchuan Fojiao Xuejing Zhidu [From the perspective of the academic degree «gachen» on the system of studying Buddhist canons in Tibetan Buddhism]. URL: <http://www.xzdtb.gov.cn/yanjiu/1635992016133.shtml> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Dong Liying. Gadangpai chuancheng ji qi sixiang tedian [The Kadam Tradition and Its Doctrinal Characteristics]. *Zhongguo Zangxue* [China Tibetology]. 2002, pp. 18–24 (in Chinese).

Fojiao ruhe chuanru Xizang [How Buddhism spread in Tibet]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/wbgwyz/wsgz/xzdbtcfmgjnd/2009-03/18/content_1647358.htm (accessed 11 October 2025). (In Chinese).

Ga Zangjia (Skal bzang rgya). *Mizong: Zang chuan fojiao shenmi wenhua* [Tantra: The Mysterious Culture of Tibetan Buddhism]. Lhasa: Xizang Renmin Chubanshe. 2012, 349 p. (In Chinese)

Gelupai [Gelug school]. URL: <https://www.amdotibet.com/religion/jiaopai/gelupai/2021-02-07/20544.html> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Gelupai de tedian [Characteristics of the Gelug school]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/xz/2011-04/11/content_13049567.htm (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

He Jianhua: Zangqu benjiao wenhua zai shengtai zhong de baohu zuoyong [He Jianhua: The protective role of Tibetan Bon culture in ecology]. URL: <https://www.sky.yn.gov.cn/ztl/yq30zn/zgwj/mzwx/4771414416131673536> (accessed 20 October 2025). (In Chinese).

Huang Bo. Xing fo gai zhi: Yixiwo shidai guge wangguo zhengjiao heyizhi xilun [The Promotion of Buddhism and Institutional Reform: A Critical Analysis of the Integration of Religion and Politics in the Guge Kingdom during the Era of Yeshe O]. *Zangxue Xuekan* [Journal of Tibetology]. 2013, pp. 9–25 (in Chinese)

Huang Weizhong. Fojiao zhongguohua shiye xia dui tubo fojiao de zai sikao — yi chisong dezan shiqi wei zhongxin [Rethinking Tibetan buddhism from the perspective of the sinicization of buddhism — focusing on the period of Trisong Detsen]. *Zhongguo Zangxue* [China Tibetology], 2024, pp. 62–72 (in Chinese)

Huofu zhuanshi zhidu de guifanhua shi Zangchuan Fojiao jiankang chuancheng de biyao tiaojian [Standardization of the Living Buddha reincarnation system is a necessary condition for the healthy transmission of Tibetan Buddhism]. URL: <https://www.ynswtzb.gov.cn/info/19021> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Luan Jianzhang. Wenming xingshuai yu lishi dashi — guan «Xizang de Xizang» you gan [The Rise and Fall of Civilizations and the Grand Historical Trend — Reflections on Viewing «Tibet of Tibet»]. *Liaowang* [Outlook Weekly]. 2013, no. 1, pp. 59–60 (in Chinese).

Ming sheng gu ji [Sights]. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/msgj/201706/ea2ee50de05f4c918c4c1c9eba23a6f9.shtml> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Ren Jiyu. *Zhongguo fojiao shi* [History of chinese Buddhism]. Beijing: China social sciences press, 1985, 602 p. (In Chinese).

Sangji Zhaxi (Sangs rgyas bkra shis). Cong redai yulin dao xueyu gaoyuan — heping shizhe Adixia dashi de hongfa licheng [From the tropical rainforests to the snowy plateau — The dharmic propagation journey of peace ambassador Atisha]. *Fayin* [Voice of Dharma], 2022, pp. 65–69 (in Chinese).

Wang Shijun. Chisong Dezan shengping gaishu [A Brief Overview of the Life of Trisong Detsen]. *Qinghai Shehui Kexue* [Qinghai social sciences]. 1990, no. 1, pp. 116–120 (in Chinese).

Wanmo Xiangjie (Dbang mo byang rgyal). Laqin Gongba Raosai zhengshi er hanseng xinkao [A New Study on the Two Chinese Monk-Teachers of Lachen Gongpa Rabsel]. *Xizang Yanjiu* [Tibet Studies]. 2015, no. 2, pp. 67–73 (in Chinese).

Wei Jitao. *Zangchuan fojiao houhong qi xialu hongchuan yanjiu* [Research on the Lower Route Dissemination in the Later Spread Period of Tibetan Buddhism. Master's thesis]. Lhasa: Xizang Daxue, 2016, 70 p. (In Chinese)

Xiangxiong wenming duowenzhong guwenxian soujizhengli yu yanjiu kaitibaogaohui [Collection and systematization of ancient documents in various languages of the Shangshung

civilization]. URL: <https://news.muc.edu.cn/info/1012/21508.htm> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Xizang zongjiao xinyang he xisu [Tibetan religious beliefs and customs]. URL: <https://www.lasa.gov.cn/lasa/fsw/201608/141e8e57b4224a92b1d29eaf5b1dc1e6.shtml> (accessed 15 October 2025). (In Chinese).

Zangchuan Fojiao ji qi jianzhu jianjie — Gugong yanjiuyuan luntan di er jiang [Brief introduction to Tibetan Buddhism and its architecture — Lecture 2 of the Palace Museum Research Forum]. URL: https://www.dpm.org.cn/research_institute/academic_forum/detail/369533.html (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Zangzu da cidian [Great Tibetan Dictionary]. Lanzhou: Gansu People's Publishing House. 2003, 1130 p. (in Chinese)

Zhang Shengyin. Houhong chuqi weizang diqu zangchuan fojiao siyuan de fazhan ji tedian [The Development and Characteristics of Tibetan Buddhist Monasteries in the Weizang Area during the Early Later Diffusion Period]. *Qinghai Shehui Kexue* [Qinghai Social Sciences]. 2015, pp. 97–101 (in Chinese)

Zhengque lijie Zangchuan Fojiao Zhongguohua de lishi jincheng [Correct understanding of the historical process of sinicization of Tibetan Buddhism]. URL: <http://xzass.org/wap/info/detail/501760578012425> (accessed 3 January 2026). (In Chinese).

Zhongguo Gongchandang lingdao xia Xizang de sida feiyue [On four major leaps forward in Tibet under the leadership of the Chinese Communist Party]. URL: <https://www.xzqwdx.gov.cn/lldt/1707> (accessed 21 October 2025). (In Chinese).

Zhongguo lishi da cidian [Great Dictionary of Chinese History]. Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House. 2010, 3502 p. (In Chinese)

Zhongguo shaoshu minzushi da cidian [Great Dictionary of the History of Chinese Ethnic Minorities]. Jilin: Jilin Education Press. 1995, 2680 p. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию: 07.01.2026

Принята к публикации: 17.05.2026

Дата публикации: 30.06.2026